

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10516

ВЛИЯНИЕ БЕРГСОНИЗМА НА КОНЦЕПЦИЮ СУБЪЕКТА: ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, ИНТУИЦИЯ, ПАМЯТЬ

Сергей Сергеевич Русаков

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия,
rusakovsergey456@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2919-7866

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы субъекта в творчестве А. Бергсона. Французский мыслитель ввел целый ряд философских концептов, повлиявших на развитие континентальной философии XIX в. К таким концептам относятся длительность, интуиция и память. Концепт длительности предполагает разделение времени на субъективное и чистое, а затем и к разграничению понятий интеллект и интуиция, где последнее способствует движению субъекта к подлинной жизни и является единственно верным способом познания. Интуиция как метод мышления возвращает субъект к чистоте представления, то есть к процедурам более четкого различения явлений по их природе. Противопоставляя интуицию рационализированному интеллекту, бергсоновский субъект без каких-либо интеллектуальных концепций способен познавать мир в его непрерывном потоке реальности. Концепт памяти, разрабатываемый А. Бергсоном в тесной связи с длительностью, отвечает за способность субъекта обнаруживать в себе место соприкосновения духа и материи. Память наделяет человека субъективным качеством нахождения в прошлом и настоящем времени, где первое отвечает за связь человека с длительностью, а второе — за психологическое восприятие субъектом окружающего мира. В результате анализа идей французского философа можно сказать о том, что, преодолевая некоторые ограничения трансцендентальной концепции субъекта, он ввел ряд понятий, предвосхищавших некоторые структуралистские и постструктуралистские идеи, подводя черту под эпохой, когда решающее значение в спорах о месте человека в мире оставалось за психологизмом и идеализмом XIX в.

Ключевые слова: А. Бергсон, бергсонизм, концепция субъекта, длительность, интуиция, память

Для цитирования: Русаков С. С. Влияние бергсонизма на концепцию субъекта: длительность, интуиция, память // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 5 (463). Философские науки. Вып. 64. С. 124—130. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10516.

Original article

THE INFLUENCE OF BERGSONISM ON THE CONCEPT OF THE SUBJECT: DURATION, INTUITION, MEMORY

Sergey S. Rusakov

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia, rusakovsergey456@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2919-7866

Abstract. This article is devoted to the research of the problem of subject in H. Bergson's philosophy. The French thinker introduced a number of philosophical concepts that influenced the development of continental philosophy in the XIX century. Such concepts include duration, intuition and memory. The concept of duration assumes the division of time into subjective and pure, and then to the differentiation of the concepts of intelligence and intuition, where the last one contributes to the movement of the subject towards true life and is the only true way of knowing. Intuition, as a method of thinking, returns the subject to the purity of representation, that is, to the procedure for a clearer distinction between phenomena by their nature. By opposing intuition to rationalized intelligence, the Bergsonian subject, without any intellectual concepts, is able to cognize the world in its continuous stream of reality. The concept of memory, developed by H. Bergson, is close to the concept of duration and responsible for

the subject's ability to find in himself the place of contact between spirit and matter. Memory endows a person with the subjective quality of being in the past and present tense simultaneously. Whereas the ability of being in past gives the subject the ability to link with duration, the ability of being in present supports psychological perception of the world. To sum up, we should mention that on the one hand, some ideas of the French philosopher seem to overcome limitations of the transcendental concept of the subject. On another hand, H. Bergson introduces a number of concepts that anticipated some structuralist and poststructuralist ideas, drawing a line under the era when the decisive role in the debate about the place of man in the world remained with psychologism and idealism of the nineteenth century.

Keywords: Henri Bergson, bergsonism, the concept of subject, duration, intuition, memory

For citation: Rusakov SS. The influence of bergsonism on the concept of the subject: duration, intuition, memory. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(5(463)):124-130. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10516.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обозначить основные концепты А. Бергсона, которые могли повлиять на развитие концепции субъекта на рубеже XIX—XX вв. В указанный период происходят значительные изменения в понимании многих фундаментальных философских вопросов, как в области онтологии и гносеологии, так и в области социальной философии и зарождающихся гуманитарных дисциплин. Утвердившиеся во второй половине XIX в. позитивизм, марксизм и психологизм уже в значительной степени повлияли на понимание концепта познающего субъекта, что, к примеру, видно при прослеживании трансформации от трансцендентального субъекта И. Канта к феноменологическому субъекту Э. Гуссерля. Можно отметить и ряд других примеров, которые в своей совокупности представляли переходный этап к более радикальным концепциям субъекта уже в постмодернизме. В этом контексте особенно интересно рассмотреть влияние размышлений А. Бергсона на концепцию субъекта.

Некоторые рассматривают Анри Бергсона как антипозитивиста или антирационалиста, причисляя его к течению философии жизни, другие считают спиритуалистом и последователем идей Шеллинга, унаследованных им через Равессона, а иногда и вовсе представителем антиинтеллектуализма [9, с. 467]. Подобные схемы вряд ли смогут справиться с задачей определения места этого философа в общепринятых классификациях, но однозначно можно сказать о том, что влияние его идей было достаточным для того, чтобы по-другому взглянуть на проблемы онтологии и гносеологии, этики, религии и т. д. Концепция субъекта не является напрямую проблемным полем рассуждений А. Бергсона, но его теория познания не могла не коснуться кантовских рассуждений о познающем и мыслящем человеке как субъекте познания, а идея длительности не может быть проигнорирована в связи с тесным представлением о месте субъекта в мире. В целом, данная

работа будет рассматривать влияние бергсонизма на концепцию субъекта по трем основным линиям рассуждений, каждая из которых соответствует одному из его главных концептов: линия длительности как новое понимание времени (реальности, бытия), линия интуиции как особый способ познания и линия памяти как необходимое условие связи между человеком и временем.

В первую очередь нас интересует закрепленный в работе «Опыт о непосредственных данных сознания» концепт длительности (фр. *la durée*). Бергсон различает две формы времени: чистое время и математическое время. Чистое время или длительность — это настоящая продолжительность, глубинный слой сознания, в котором протекают постоянные изменения, развитие и творчество. Пространственное или математическое время — измеримая продолжительность, тесно связанная с наукой и возможностью деления и опространствования окружающего мира. Чистое время непрерывно и неделимо, в то время как математическое делится на единицы или интервалы, которые не отражают течение длительности. Концепция сознания, развитая Бергсоном на основе идеи длительности, противостояла классическому рационализму, а также психофизиологическому детерминизму и параллелизму [5, с. 118—135].

Позже вслед за разделением времени французский философ развивает в своем учении идею разделения интеллекта и интуиции. В отличие от инстинкта, интеллект сознателен, способен принимать решения, но дает лишь формальное знание, т. е. познает отношения между разными вещами или выводит заключения на основе предпосылок. Интуиция в большей степени отвечает за мысли, которые свойственны человеку в разрезе его собственной длительности, т. е. позволяет прорваться за пределы материи (геометрии, пространства) и выйти к проблемам жизни. Интеллект может подавлять интуицию благодаря насаждению существующих моделей мышления,

традиций, убеждений, верований и т. д. Однако в чистом виде они не существуют, чаще всего смешиваясь в разных соотношениях. К примеру, философ или ученый только благодаря интуиции может быть непоколебимо убежден в какой-либо идее, даже если существующие доктрины или открытия ей будут противоречить.

По словам Бергсона, чистое время нельзя анализировать интеллектуально, т. е. с помощью пространственных инструментов. Интеллект формирует представления о времени как состоящем из определенных моментов или интервалов для того, чтобы попытаться понять течение времени. Но пытаться интеллектуализировать переживание длительности — значит фальсифицировать его, так как чтобы измерить чистое время математически, придется создать брешь в длительности. В интеллектуальном представлении время концептуализируется как упорядоченное расположение определенных событий, а не как бесконечный поток опыта в неделимой непрерывности. Интеллект анализирует время как имеющее измеримую продолжительность, но течение длительности может быть познано только интуитивно [4, с. 161—175].

Бергсон говорит, что у реальности есть не только продолжительность, но и пространство. Однако пространство — это не пустота или вакуум, заполненный реальностью, ведь не вещи находятся в пространстве, а пространство в вещах. Таким образом, пустота может быть концептуализирована только путем подавления занимающей пространство реальности. Точно так же ничто может быть концептуализировано только путем подавления осознания бытия. Иными словами, согласно Бергсону, пустоту или ничто нельзя непосредственно воспринимать, ее можно только интеллектуально концептуализировать.

Чистое время непрерывно и неделимо, значит, реальность находится в постоянном развитии и изменении. Если реальность постоянно меняется, то эта изменчивость противоречит общепринятой теории о том, что каждое событие причинно детерминировано, следовательно, событие обязательно должно происходить так, как оно происходит. Если реальность не является последовательностью статических моментов или неподвижных состояний бытия, тогда в событиях присутствует неопределенность и неопределенность, которые создают свободу творческих возможностей. Он соглашается с Уильямом Джеймсом в том, что истина — это динамическое отношение, расположенное между идеей и существующей реальностью. Истина — это не статичное свойство, присущее идее или суждению. Истина — это то, что случается с идеей и имеет практические по-

следствия для действий. Она скорее представляется как активное отношение между идеей и событиями, которое может меняться в соответствии с течением реальности [2, с. 192—194].

Подводя итог некоторым онтологическим принципам философии Бергсона, влияющим на концепцию субъекта, можно выделить следующие пункты: 1) конечная реальность скорее меняется, чем неизменна, а значит интеллектуальный принцип детерминированности неверен; 2) интеллект и интуиция предоставляют два разных вида знаний, доступных человеку как субъекту познания, и которые можно объединить для получения единого знания о реальности, но интеллектуальное знание — относительно, а интуитивное знание — абсолютно; 3) изменчивая и свободная длительная реальность познаваема только с помощью интуиции.

Во вторую очередь, нас интересует линия интуиции. Интуиция — это метод самого Бергсона, который он выдвигает как некий способ осмысления длительности и как привнесение «абсолютной точности» в философскую дисциплину. В оформленном виде интуиция описывается во «Введении в метафизику», где, благодаря влиянию платоновской философии, представляется как познание целого и противопоставляется анализу, который разбивает целое на части. Позже, будучи выведенной по эволюционной линии инстинкта, интуиция в большей степени, нежели интеллект, сохраняет первоначальное сознание человека и способна открыть пусть истинному познанию в том числе прорваться к виртуальной длительности.

Что представляет собой метод интуиции? Во-первых, интуиция предполагает не поиск, а создание проблемных вопросов, который субъект должен ставить перед собой. Трудность состоит в том, что научное мышление полагает, будто истинность и ложность можно обнаруживать лишь уже в полученном знании. Схема, по которой человеку задается проблема, а он ищет решение, которое оказывается в конечном итоге верным или не верным, в корне неверна. Подлинная свобода состоит в способности конституировать проблемы самому, а не брать их в готовом виде извне (следствие отказа от детерминизма). Наилучшим примером такого мышления является математика или метафизика, где изобретательское усилие состоит в порождении проблемы и во внедрении концептов, с помощью которых проблема ставится.

Результатом мышления заданными извне проблемами является либо обнаружение несуществующих проблем, либо плохо поставленных проблем. К несуществующим проблемам относятся

вопросы небытия, беспорядка и возможного, а к несуществующим проблемам вопросы свободы и интенсивности. Несуществующие проблемы происходят из ошибки мышления, согласно которой, к примеру, небытие полагается раньше бытия, хотя на самом деле проблема небытия уже содержит в себе идею бытия, процедуру ее отрицания и особый психологический мотив. Или, к примеру, порядок не должен заполнять неупорядоченный мир — такая идея представляет собой психологическую иллюзию. Идея беспорядка появляется тогда, когда вместо уразумения того, что существует два или более несводимых друг к другу порядков, субъект впадает в иллюзию того, что существующий изначальный беспорядок должен быть заменен универсальным, созданным в творческом акте человеческом порядке. Другими словами, философия Бергсона нацеливается на критику любых форм негации как источников ложных проблем.

В конечном итоге, с помощью идеи миража — иллюзорности правильно поставленного вопроса — бергсонизм отчасти сближается с кантовской идеей, согласно которой сам разум порождает иллюзии, влияние которых можно уменьшить, но невозможно разрешить окончательно. Интуитивный метод предлагает преодоление тех проблем, которые Кантом не могли быть преодолены — благодаря переоткрытию различных композитов (представлений) с позиций различения по природе, а не по степени.

Во-вторых, интуиция должна бороться против иллюзий и переоткрывать известные истины с позиций различий по природе. Мышление Бергсона строится на дуализмах: длительность-пространство, количество-качество, неоднородность-однородность, память-материя и т. д. Интуиция предполагает метод деления, близкий по своему стилю к Платону, который нацелен на деление композитов реальности на две составляющих, как например наше сознание тесно сплетает длительность и протяженность.

Интуиция возвращает нас к чистоте представления, то есть к процедурам более четкого различения по природе. Если трансцендентальный метод характеризуется выходом за пределы всякого возможного опыта, то интуитивный метод берет на себя задачу уточнения реального опыта. С другой стороны, можно сказать, что если обычно проводят различия по степени, то бергсонизм предполагает проведение различий по природе. К примеру, в метафизике мы видим различия по совершенству, а в науке различия проводятся по целому ряду критериев степени: пропорции, функции и т. д. [3, с. 180].

Так что можно отличить по природе? Главной проблемой при таком различении является существование в человеке двух функций — перцептивной и рефлексивной. Если говорить о перцепции, то, по мнению Бергсона, живое существо может удерживать из материального объекта и его действий только то, что его интересует. Таким образом, восприятие — это не объект плюс что-то, а объект минус все, что нас не интересует. Объект восприятия сливается с чистой длительностью, но наше восприятие, сливаясь с объектом, отсекает все, что нас не интересует и сразу погружает нас в материю.

Если говорить о рефлексии, то мы говорим о вычлениении из материи объектов с целью их дальнейшего воспроизведения. Воспоминания памяти соединяют моменты друг с другом и встраивают прошлое в настоящее. Память-рефлексия делает тело чем-то иным, нежели мгновенно вырванным из восприятия элементом материи и превращает его в длительность. Таким образом, восприятие помещает нас в область материи, а память — в сознание. Задача интуиции — разделить две эти формы представления, вернуть их в первоначальную чистоту, так как без этого возникают ложные и иллюзорные проблемы. Поскольку и восприятие, и рецепция являются инструментами человеческого представления, то интуиция нацелена на то, чтобы взять опыт в его истоках, то есть еще до того, как он ставится человеческим опытом, т. е. схватить опыт в длительности [3, с. 276]. Прорыв к виртуальности, т. е. выход к длительности, по сути своей и есть процедура, в рамках которой человек-субъект способен осуществлять различение по природе.

В-третьих, интуиция базируется на том, что проблемы необходимо ставить в зависимости от времени, а не пространства. Мышление в терминах длительности предопределяет различение по природе, а мышление в терминах пространства — только в степени. Скажем, кусочек сахара пространственно может отличаться от любой другой вещи, но только в контексте длительности он может отличаться не только от других вещей, но и от самого себя в своем ритме существования. Иными словами, пространственные отличия дают лишь поверхностную дифференциацию вещей, но отличия во временном существовании отражают все многообразие вещей в своей тотальности.

В то же время, возвращаясь к сходству с платоновским делением в теории познания, которому не достает синтеза или «среднего» понятия, необходимо признать, что метод интуиции преодолевает эту проблему путем примирения с непосредственным представлением. Интуиция — это

движение, посредством которого мы возникаем из нашей собственной длительности и используем ее, чтобы распознать иные длительности. Иные длительности могут быть подчинены нам или верховодить над нами, но они так или иначе являются внутренними для нашего существования в длительности.

Возвращаясь к проблеме иллюзий и ложных проблем, которые мыслятся вне интуитивизма, Бергсон и в более поздних работах будет ставить под сомнение порядок социальных потребностей и социальной активности, которые удерживают наше сознание на уровне пространств и маскируют истинные проблемы различения по природе [1, с. 7—8]. В конечном итоге, все вещи стремятся реализоваться в материи и представлять собой различия в пространстве, что наше представление сразу воспринимает как наиболее простую и удобную схему познания мира.

Несколько резюмирующих положений по поводу метода интуиции и ее влияния на концепцию субъекта: 1) интуиция — это непосредственное восприятие и переживание непрерывного потока реальности без использования каких-либо интеллектуальных концепций; 2) интеллект может фальсифицировать восприятие реальности, заменяя подвижность стабильностью, а преемственность — прерывностью; 3) многие проблемы познания, сковывающие познающий субъект, вызваны использованием концептуального вместо интуитивного мышления и разрешаются использованием интуиции как философского метода.

Третья линия, по которой необходимо установить связь человека как познающего субъекта и мира, это линия бергсоновского концепта памяти. В отличие от классической философии, он проводит ревизию традиционного для философии вопроса соотношения материи и духа, используя концепт памяти и пересматривая данную оппозицию не с позиций пространства, а с позиций времени. Память для французского мыслителя является точкой соприкосновения духа и материи, местом сохранения и накопления прошлого в настоящем [3, с. 160]. Идеализм и реализм рассматривают любой предмет уже после его разделения на существование и явления, а интуитивизм — до.

Известно, что Бергсон, опирается на различение памяти по природе и показывает, что существует два типа памяти. С одной стороны, это моторная память, построенная на привычке (фр. *La mémoire-habitude*) и позволяющая человеку приспособляться к наличной ситуации. С другой стороны, чистая память (фр. *La mémoire pure*), которая регистрирует все прошлое через совокупность образов-воспоминаний и совпадает

с длительностью [3, с. 212]. Образы-воспоминания примешивают грезы к действительности и наибольшего влияния достигают во сне, но и моторная память может воздействовать на них для координации с восприятием и поддержанием полезного целого.

Дух как составляющая человека всегда находится в прошлом или в длительности, в то время как тело как составляющая человека — в настоящем. Таким образом, он является носителем прошлого и настоящего времени, а его действия могут быть направлены на ближайшее будущее. Следовательно, для Бергсона человек — субъект артикулированного времени, в котором сочетается интенсивность автоматических взаимоотношений с окружающей действительностью (субъективным временем) и глубина осознанных образов-воспоминаний, обеспечивающих связь с длительностью (чистым временем). Память представляет собой доступный познающему субъекту инструмент, с помощью которого возможна связь длительности и пространственного времени, интуиции и интеллекта, и где человек способен осуществить свою связь с духом, ограничивая свое падение в материю.

Если концептуализировать бергсоновский субъект и сравнить с кантианскими представлениями о познающем субъекте, то получается интересный результат. Для Канта познающий субъект может быть объяснен в следующих основных моментах: 1) реальность для человека заключается в феноменальной и ноуменальной измерениях; 2) для познания окружающего мира познающий субъект опирается на критическую (трансцендентальную) логику; 3) он ограничен в своих интеллектуальных способностях предельными понятиями; 4) ограничения чистого разума преодолеваются практическим разумом — верой. Бергсон противопоставляет этому следующее: 1) реальность по-прежнему двойственна: чистая длительность отлична от математического времени; 2) для познания сиюминутной реальности достаточно любой логики, но для прорыва к длительности необходима интуиция и память; 3) человек ограничен только до тех пор, пока его познание базируется исключительно на рациональной картине мира и концептуально-логическом языке; 4) при использовании интуиции ограничений для человеческого познания нет, могут появляться лишь миражи, т. е. ложные, следовательно, непреодолимые проблемы приписанные реальности.

Таким образом, большая часть положений бергсонизма приводит к переосмыслению основных положений о концепции субъекта. Во-первых, Бергсон призывает не столько освободиться от

субъект-объектной бинарности, так как оставляет разделение субъективного и объективного, сколько откажется от диктатуры рациональности субъекта. Рациональные инструменты субъекта достаточны только для анализа искусственного, актуального и сиюминутного мира, отличающегося социальной организацией и пространственным многообразием. Интуиция, напротив, способна вывести познающего субъекта из «тупика концептуализации» и сблизить человека с действительностью. Действительность, базирующаяся на онтологических основаниях философии Бергсона и закреплённая в концепте длительности, во многом схожа с декарто-кантовским дуализмом, но значительно трансформирована: субъект находится не в отношениях «субъект-объект» или «дух-материя», а в отношении длительность-субъект.

Во-вторых, отказываясь от рационализма, он предлагает интуитивизм как более подходящий человеку способ познания, позволяющий проводить различие по природе, а не по степеням или любым другим пространственным критериям. С одной стороны, различие по природе даёт возможность познающему субъекту выходить за пределы опыта и определять в многообразии длительности свое собственное существование и существование других длительностей. С другой стороны, интуиция сумеет преодолеть псевдопроблемы, которые интеллекту кажутся неразрешимыми, в то время как они являются неправильно поставленными. Таким образом, Бергсон вновь выводит метафизику («позитивную») из области веры, куда она была помещена И. Кантом, в область деятельности сознания. Более того, сама по себе интуиция была потенциально заложена еще в декартовской традиции познания [8, с. 99—101].

В-третьих, само понятие «познающий субъект» не совсем корректно для работы с бергсоновски-

ми идеями. Французский мыслитель предпочитает объяснять всю познавательную деятельность субъекта через концепт памяти. В таком случае, именно утверждающийся «субъект памяти» Бергсона будет связующим звеном между онтологической (длительностью) и гносеологической (интуицией) составляющей его философии. Теория памяти включает в себя теорию времени и теорию познания, но вместе с тем преобразовывает понимание субъекта. Моторная память-привычка вообще не имеет отношения к субъекту-человеку, но виртуальная память (т. е. чистая), являясь бессознательной и бездействующей, может быть актуализированной только с помощью человека [6, с. 269]. Этот тип памяти утверждается как осубъекченная длительность, как коэкзистирующая длительность, находящаяся в распоряжении человека, и только в этом смысле последний может быть субъектом.

Таким образом, А. Бергсон, значительно сближаясь с метафизическими учениями, намерен преодолеть некоторые ограничения трансцендентальной концепции субъекта. Между тем, это не мешает ему ввести новый метод познания, который приходит на смену рационализму и базируется на идеях романтизма и иррационализма. Человек как субъект в бергсоновском изложении становится высшим человеком или даже, как утверждает М. Шелер, «сверхчеловеком дионисийского типа» [7, с. 204], который в ходе своего развития преодолевает интеллект с помощью интуиции. Напрямую выступая в оппозицию с позитивизмом, материализмом и психологизмом своего времени, французский мыслитель в значительной степени предвосхитил будущие концепции субъекта постструктуралистского толка, включая концепции множественности, виртуальности, складчатости и т. д.

Список литературы

1. Бергсон А. Два источника морали и религии. М. : Канон, 1994. 384 с.
2. Бергсон А. Избранное. Сознание и жизнь. М. : СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 400 с.
3. Бергсон А. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 1. М. : Московский клуб, 1992. 336 с.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 384 с.
5. Блауберг И. И. Бергсон // Философская антропология. 2020. Т. 5, № 2. С. 118—135.
6. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М. : ПЕР СЭ, 2001. 480 с.
7. Занфи К. Бергсон и немецкая философия. 1907—1932. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 352 с.
8. Модин Б. П. Картезианские традиции в философии XX века // Серия «Symposium», XVII век в диалоге эпох и культур : материалы науч. конф. Вып. 8. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 99—101.
9. Рассел Б. История западной философии : в 2 т. Т. 2. М. : АСТ, 2017. 512 с.

References

1. Bergson A. Two sources of morality and religion. Moscow: Canon; 1994. 384 p. (In Russ.).
2. Bergson A. Selected. Consciousness and life. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives; 2016. 400 p. (In Russ.).
3. Bergson A. Collected works in 4 volumes. Vol. 1. Moscow: Moscow club; 1992. 336 p. (In Russ.).
4. Bergson A. Creative evolution. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus; 2017. 384 p. (In Russ.).
5. Blauberg II. Bergson. *Philosophical Anthropology*. 2020;5(2):118-135. (In Russ.).
6. Deleuze J. Empiricism and Subjectivity: Hume's Experience of Human Nature. Kant's Critical Philosophy: The Study of Ability. Bergsonism. Spinoza. Moscow: PER SE; 2001. 480 p. (In Russ.).
7. Zanfi K. Bergson and German Philosophy. 1907-1932. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2020. 352 p. (In Russ.).
8. Modin BP. Cartesian Traditions in the Philosophy of the 20th Century. Symposium Series, 17th Century in the Dialogue of Epochs and Cultures. 2000. Pp. 99-101. (In Russ.).
9. Russell B. History of Western Philosophy. Vol. 2. Moscow: AST; 2017. 512 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Русаков С. С. — кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий.

Information about the author

Rusakov S. S. — Candidate of Political Science, Associate Professor at Department of Humanitarian and Social disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 05.06.2022.

The article was submitted 23.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 05.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.